

Тао Даюн искренне верил, что ему несказанно повезло. Посредник объяснил, что прежние хозяева спешно покидают столицу из-за каких-то неприятностей и готовы отдать дом за бесценок. Даже если у отца и возникли мимолетные сомнения, он тут же отбросил их, стоило сыну кивнуть. Юаньцзин одобрил покупку — значит, так тому и быть, а остальное — лишь редкая удача.

Усадьба оказалась в таком прекрасном состоянии, что даже ремонт не потребовался. Собрав нехитрые пожитки, отец, сын и юный слуга Тао Цзы покинули гостиницу и перебрались в новое жилье. Даюн тут же развил бурную деятельность: дом был велик, и без помощников поддерживать в нем порядок было невозможно, так что покупка слуг стала делом первостепенной важности.

Они вместе отправились выбирать людей. Приобрели в основном конюхов, крепких парней для охраны и опытных кухарок, но среди прислуги не было ни одной миловидной горничной. Юаньцзин сам в них не нуждался, да и не хотел давать матери повода для беспокойства. Дома та не раз упоминала, что отцу пытались навязать красивых наложниц, и лишь твердость духа Даюна спасла мир в семье. Юноша решил пресечь любые подобные соблазны в зародыше.

Вскоре Юаньцзин отправил весточку старшему брату. Ди Жун, узнав о приобретении и расположении дома, не на шутку удивился: в таком престижном районе новичку, только прибывшему в столицу, жилье обычно не светило. Он заподозрил, что у младшего брата есть свои, тайные связи. Посмотрев на своего прямолинейного сына, Ди Жун в очередной раз сокрушенно вздохнул, мечтая поменяться отпрысками.

— А ну, живо! — приказал он. — Отнеси младшему дяде подарок от моего имени и заодно узнай, где он устроился.

— Есть! — радостно воскликнул Ди Юй.

Юноша вылетел из дома, словно дикий конь, сорвавшийся с привязи — отец так строго следил за его учебой, что любая возможность сбежать от книг казалась величайшим благом.

Ди Жун лишь устало махнул рукой, провожая его взглядом.

Устроившись на новом месте, Юаньцзин стал часто навещать старшего брата, чтобы поупражняться в науках. Тао Даюн тем временем, прихватив двоих слуг, отправился обратно в деревню за семьей.

Оставшись в одиночестве в огромном доме, Юаньцзин невольно затосковал по своему возлюбленному. Он гадал, как скоро они увидятся и как сделать так, чтобы чувства Му Чэньаня вспыхнули с новой силой, хотя и не сомневался: тот ждал его.

Еще в академии «Белая цапля» юноша несколько раз чувствовал на себе чей-то пристальный, но лишенный злобы взгляд. Это ощущение очень напоминало ту ночь, когда человек в черном принес ему вещи.

«Видимо, он всё это время тайно присматривал за мной, — подумал Юаньцзин. — И этот дом тоже был его безмолвным подарком».

Поздней ночью он вышел из кабинета и принялся бесцельно бродить по саду. Пальцы привычно поглаживали нефритовую подвеску. Юноша тихо вздохнул. Теперь их разделяла пропасть в общественном положении, и сблизиться, позволив чувствам течь своим чередом, будет непросто. Если бы не то спасение в прошлом, ему пришлось бы ждать назначения на службу, чтобы просто узнать, где находится князь.

Внезапно в стороне послышался едва уловимый шорох. Юаньцзин мгновенно повернулся и сделал несколько шагов вперед. В тени деревьев стоял человек в черном — шум, скорее всего, был сделан намеренно, чтобы привлечь его внимание.

Заметив, что его обнаружили, незнакомец почтительно подошел и протянул письмо. Юаньцзин молча принял конверт. Посланник не проронил ни слова: лишь коротко поклонился и исчез, бесшумно, словно тень, скользящая по снегу.

Догадки подтвердились — Му Чэнъянь действительно стоял за покупкой дома. Сдерживая радость, юноша вернулся в кабинет и вскрыл письмо. Внутри был лишь лист бумаги, на котором размашистым, властным почерком были указаны место и время.

Храм Байма. Завтра, в час Овцы

Юаньцзин довольно улыбнулся. Его возлюбленный был верен себе: не дожидаясь, пока тот начнет искать встречи, князь сам сделал первый шаг. Этой ночью юноша уснул со спокойным сердцем.

Следующее утро началось с привычной тренировки. После завтрака юноша немного поработал над каллиграфией, но вскоре велел Тао Цзы готовить повозку. Узнав, что они едут в храм Байма, слуга заметно оживился.

Около девяти утра они отправились в путь. Юаньцзин решил прибыть пораньше, чтобы осмотреться, пообедать монастырской постной едой и в полном спокойствии встретить Му

Чэньаня.

Дорога к подножию горы заняла около часа. Здешний храм был куда величественнее и многолюднее тех, что юноша видел в провинции. Большинство прихожан выглядели знатно и богато — в столице иерархия ощущалась особенно остро.

Тринадцатилетний подросток в скромном платье не привлекал лишнего внимания. Юаньцзин не стремился выставлять себя напоказ: если бы враги князя Чжэньбэй узнали об их связи, его миссия могла закончиться в «маленькой темной комнате» системы.

От этой мысли он невольно вздрогнул.

«Я не могу проиграть. Пусть в этой жизни не получится всегда быть рядом с ним, но духовная близость — это уже немало».

После полудня, наказав Тао Цзы вести себя осторожно и не задевать знатных особ, Юаньцзин отпустил его погулять, а сам направился к уединенным тропам за храмом. Му Чэньань наверняка выбрал бы для встречи место подальше от чужих глаз.

Без часов определять время было неудобно, приходилось ориентироваться по солнцу. Юаньцзин неспешно дошел до бамбуковой рощи, где журчал чистый родник. Эта картина напомнила ему их первую встречу.

Внезапно он почувствовал на себе чей-то взгляд. Подняв голову, Юаньцзин увидел Му Чэньаня. Тот стоял перед ним в великолепном черном одеянии с золотым шитьем. В глазах юноши вспыхнула радость, но он вовремя сдержался. Сделав несколько шагов, он почтительно поклонился:

— Юаньцзин приветствует князя Чжэньбэй.

— А ты сообразителен, — негромко произнес князь. В его голосе не было угрозы, лишь констатация факта.

Юноша выпрямился и улыбнулся:

— Ваше Высочество и не пытались скрыть свою личность. Стоило лишь немного прислушаться к столичным новостям, как всё стало ясно. Как ваше здоровье? Оно восстановилось?

Слухи твердили, что после покушения три года назад князь так и не оправился до конца, из-за чего остался в столице. Юаньцзин искренне беспокоился: была ли это лишь игра для врагов или рана действительно оставила тяжелый след?

Му Чэнъань сам не до конца понимал, зачем велел юноше прийти. Да, тот спас ему жизнь, но отплатить за это можно было сотней иных способов. Однако за три года этот мальчик прочно засел в его мыслях. И теперь, увидев его снова, князь отметил: тот стал еще краше.

Но он был всё еще слишком мал. Порой Му Чэнъань задавался вопросом, не болен ли он сам, раз так часто вспоминает десятилетнего ребенка. Он даже пытался найти похожих красивых детей, но, взглянув на них лишь раз, велел слугам немедленно увести их прочь.

Глядя на серьезное лицо Юаньцзина, князь решил его подразнить:

— Насколько я здоров? Проверь мой пульс, и узнаешь. Ты ведь неплохо разбираешься в медицине.

Юаньцзин улыбнулся — это было именно то, чего он хотел. Лишь коснувшись запястья, он мог успокоиться.

— Я лишь немного читал книги, — скромно ответил он, подходя ближе.

Му Чэнъань послушно протянул руку. Юаньцзин прижал два тонких, словно выточенных из нефрита пальца к его коже. В этот момент он выглядел не менее уверенно, чем любой опытный лекарь.

Вскоре юноша облегченно вздохнул. Состояние князя было куда лучше, чем твердили злые языки — раны трехлетней давности затянулись. Но всё же...

— Ваше Высочество в целом в порядке, — произнес Юаньцзин, нахмурившись. — Однако старые раны, хоть и зажили, подточили ваши силы. Сейчас это незаметно, но однажды это может обернуться внезапным и тяжелым недугом.

«Это ведь сократит срок его жизни, — встревожился юноша. — Он и так старше меня на двадцать лет, сколько же времени нам останется?»

Князь убедился: мальчик действительно понимает в медицине. Подобное ему говорили многие лекари, но прежде он, будучи одиноким воином, никогда не дорожил собой. Теперь же, видя беспокойство в глазах Юаньцзина, он вдруг почувствовал, что ему стоит побережться.

Му Чэнъань плавно убрал руку и, словно само собой разумеющееся, взял Юаньцзина за ладонь, увлекая его вглубь роши.

— Раз ты понимаешь в этом толк, может, займешься моим лечением? Сам знаешь, я не доверяю дворцовым лекарям. Старый император только и ждет, когда я освобожу место для его сына.

Му Чэнъань вел его за руку, и Юаньцзин не чувствовал в этом ничего странного. Он послушно шел рядом, время от времени поднимая голову, чтобы встретиться взглядом с князем.

— Значит, маленький князь и впрямь потерянный сын императора? — удивленно спросил он.

Му Чэнъань усмехнулся:

— Даже ты слышал об этом. Похоже, в этой столице нет тайн.

Юноша промолчал — он-то знал это из «сюжета», а не из сплетен.

— А есть ли между вами хоть какая-то привязанность?

— Пфе, какая привязанность? — в глазах князя промелькнул холод. — Почти всё время я был на границе, а он рос здесь, под присмотром людей императора. Мы чужие друг другу.

— Вам пришлось нелегко, — тихо произнес Юаньцзин.

Эти слова заставили Му Чэнъаня рассмеяться. Если бы его подчиненные увидели это, они бы лишились дара речи.

Скажи это кто-то другой, и князь выставил бы наглеца за дверь — великий воин не нуждался в жалости. Но слова Юаньцзина согрели его душу. Лишь этот подросток мог так легко пробуждать в нем чувства. Му Чэнъань хотел убедиться в своих догадках. Юноша за эти три года не сблизился ни с кем, кроме двоих друзей, и это подтверждало его особенное отношение.

Вскоре они подошли к бамбуковой хижине. Внутри всё было сделано из бамбука, на столе уже ждал ароматный чай. Когда они сели, Му Чэнъань лично налил Юаньцзину чашку.

Тот вдохнул аромат — чай был превосходным. Юноша подумал, что было бы неплохо вырастить такие кусты самому, используя воду из духовного источника. Теперь у него была такая возможность.

Заметив интерес гостя, Му Чэнъань решил отправить ему несколько коробок лучшего чая. Пока он не мог разобраться в своих чувствах, он решил просто «приручить» юношу, введя его в свой круг. Эта мысль подняла ему настроение, развеяв мрачные думы об императоре.

— Ты знаешь, кто я, и всё равно не боишься приходить? Не боишься, что я потяну тебя за собой на дно?

Юаньцзин отставил чашку и посмотрел князю прямо в глаза:

— Наверное, это судьба. Стоило мне увидеть Ваше Высочество, как я почувствовал нашу связь.

— Ха-ха-ха! — Му Чэнъань рассмеялся так громко, что стража снаружи вздрогнула от неожиданности. Что же такого сказал этот мальчишка?

Юноша, несмотря на всю свою опытность, слегка покраснел. Его бледная кожа стала нежно-розовой, и князь, не удержавшись, потянулся и слегка ущипнул его за щеку.

— У-у... — Юаньцзин широко раскрыл глаза, безмолвно спрашивая, за что его так.

Му Чэнъань быстро убрал руку и спрятал пальцы за спиной, ощущая тепло нежной кожи. Он чувствовал себя немного виноватым за такие порывы по отношению к ребенку, но за тридцать лет он впервые нашел кого-то, кто был ему дорог, и не хотел его отпускать.

На щеке Юаньцзина остался розовый след. Му Чэнъань отвел взгляд, чувствуя неловкость от того, что ему так понравилось дразнить мальчика. Юноша лишь потер щеку. Что ж, он сам позволил себе вольность в словах, так что они квиты. Жаль только, что его тринадцатилетнее тело пока было слишком маленьким.

— Чтобы вылечить вас, мне нужны травы, — серьезно произнес юноша. — Если достать хорошие ингредиенты и приготовить пилюли, ваше состояние улучшится.

Если бы они жили вместе, он мог бы просто использовать воду из источника, но сейчас это было невозможно. Лучше всего было вырастить травы на этой воде и на ней же приготовить лекарство.

— Пиши список, — кивнул князь. — Я всё достану и пришлю тебе.

— И еще... мне нужны семена и, если возможно, свежие растения. Я хочу провести несколько опытов.

Му Чэнъань согласился без лишних вопросов, хотя просьба и показалась ему странной. Вспомнив успехи юноши в цветоводстве и выращивании трав в родной деревне, он решил, что тот обладает редким талантом.

— Ты спас мне жизнь. Чем я могу отблагодарить тебя? — серьезно спросил князь.

Юаньцзин не мог сказать «женись на мне», ведь этот человек и так рано или поздно станет его. Нужно было просить что-то более существенное. Юноша на миг опустил глаза, а затем посмотрел на Му Чэнъаня:

— Ваше Высочество с детства практикует внутренние техники, верно? Не могли бы вы дать мне руководство, по которому я тоже мог бы заниматься?

Еще три года назад он почувствовал в теле князя поток энергии и понял, что в этом мире существуют боевые искусства и внутренняя сила. Для него это было вполне естественно. Он хотел освоить эти техники, чтобы иметь защиту в будущих мирах.

Му Чэнъань никак не ожидал такой просьбы. Его интерес к юноше разгорелся с новой силой.

— Только техники? Ты ведь будущий чиновник, зачем тебе путь воина?

— Для здоровья, — невозмутимо ответил Юаньцзин. — Мне всегда это было интересно. В академии я был лучшим в стрельбе и верховой езде, но хочу двигаться дальше. А остального я добьюсь сам.

Глядя на его гордый вид, Му Чэнъань лишь улыбнулся. Те навыки, которым учили в академии, были для него детской забавой.

— Хорошо. Я пришлю всё необходимое в твоё поместье. Если что-то будет непонятно — приходи и спрашивай.

— А как мне найти Ваше Высочество? — тут же спросил Юаньцзин.

Губы князя изогнулись в улыбке:

— Приходи сюда, и ты меня увидишь.

— Хорошо, — радостно отозвался юноша.

Весь путь вниз с горы Юаньцзин был в прекрасном настроении. Он ждал этой встречи пять лет, и краткие мгновения рядом с Му Чэнъанем казались ему бесценными. Его радость была столь явной, что Тао Цзы не удержался от вопроса:

— Молодой господин, что же случилось такого хорошего?

— Я просто полюбовался видами, — улыбнулся Юаньцзин. — На сердце стало легко, вот и всё.

— О, тогда я тоже рад! — весело отозвался слуга.

Юаньцзин с улыбкой покачал головой и прибавил шагу, спускаясь с горы.

Вернувшись домой, он заперся в кабинете и принялся обдумывать рецепт для Му Чэнъяня. Юноша решил, что, если у него будет время, он обязательно изучит все секреты императорских лекарей — в книгах, доступных простым людям, было слишком мало знаний.

Когда стемнело, Юаньцзин снова дождался посланника в черном. Это был тот же человек, что и в прошлые разы. Передав ему конверт с рецептами, юноша с любопытством спросил:

— Могу я узнать твое имя? Как мне к тебе обращаться?

— У И, — глухо ответил незнакомец. Он передал Юаньцзину две тетради и бесшумно исчез во тьме.

При свете лампы Юаньцзин раскрыл свитки. В одном было описание внутренних техник, а во втором — подробные сведения об одном человеке и целом доме хоу. Он внимательно принялся за чтение. Юаньцзин и сам планировал, как только всё уляжется, начать поиски Тао Юйчжу, но Му Чэнъянь подготовил всё заранее: он не только присматривал за юношей, но и разузнал всё о его семье. Юаньцзин не счел это вмешательством — напротив, это сэкономило ему массу времени. Особенно его поразило то, до чего сумела докатиться Тао Юйчжу.

<http://bllate.org/book/15835/1502818>